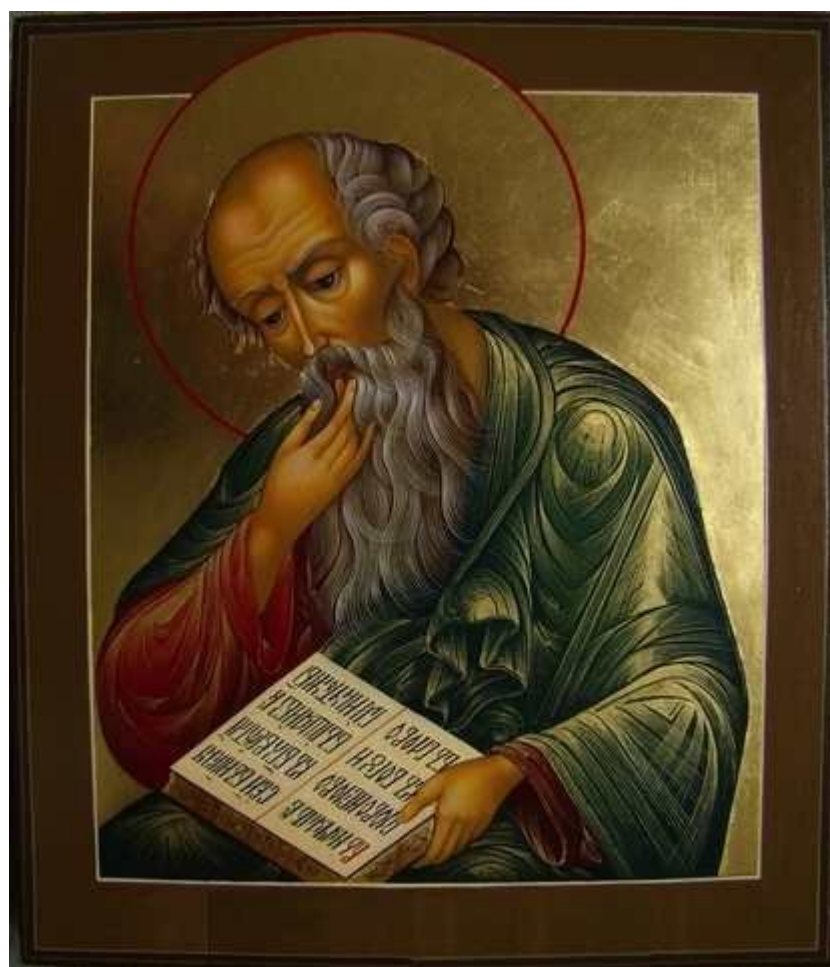

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

Никольский Благовест N 04 (569), 15 мая 2011 г.

АПОСТОЛ И БЛАГОВЕСТ КОЯНН БОГОСЛОВ

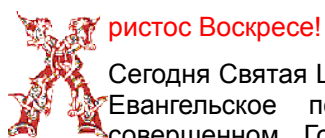

Молитва святым и благоверным князьям и страстотерцам Борису и Глебу

О двоице священная, братие прекрасная, доблии страстотерпцы Борисе и Глебе, от юности Христу верою, чистотою и любовью послужившии, и кровми своими, яко багряницею украсившиися и ныне со Христом царствующи, не забудьте и нас сущих на земли, но яко теплии заступницы, вашим сильным ходатайством пред Христом Богом, сохраните юных во святей вере и чистоте неврежденными от всякаго прилога неверия и нечистоты, оградите всех нас от всякия скорби, озлоблений и напрасныя смерти, укротите всякую вражду и злобу, действием воздвигаемую от ближних и чуждых. Молим вас, христолюбивии страстотерпцы, испросите у Великодаровитаго Владыки всем нам оставление прегрешений наших, единомыслие и здравие, избавление от нашествия иноплемнных, междоусобныя брани, язвы и глада. Снабдевайте своим заступлением всех чтущих святую память вашу во веки веков. Аминь.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

Христос Воскресе!

Сегодня Святая Церковь предложила нам Евангельское повествование о чуде, совершенном Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом в Иерусалиме (см.: Ин.5, 1-15).

Господь задает несчастному вопрос: "Хочешь ли ты быть здоровым?" Кажется бы, о чем Господь спрашивает? Кто же не хочет быть здоровым? Разве есть такие, которые желают болеть и радуются своей болезни? Но в этом вопросе есть свой смысл. Дело не в том, что болящий ответил положительно. Этот несчастный честно, совершенно откровенно исповедал Господу свою неспособность самому совершить что-то для своего исцеления. И видя такую честность, такое смирение, Господь тут же говорит расслабленному: "Встань, возьми одр твой и ходи". Конечно дело не только в том, что Господь может исцелить физическую болезнь.

Церковное богословие, которое отражается в богослужебных текстах сегодняшнего праздника, говорит о том, что важно не столько телесное исцеление, сколько исцеление духовное, потому что, к сожалению, многие из нас страдают расслабленностью духовной, пребывают в духовном параличе: "Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленнаго воздигл еси древле, да зову Ти спасаемь: Щедрый, слава, Христе, державе Твоей" (кондак Недели о расслабленном); "Силою Божественною, иногда расслабленнаго словом Твоим, Христе, стягнувый, и повелевый ему одр взяти, многим временем немощствующую люте душу мою исцели" (песнь 1 канона).

Люди часто настолько невнимательны к себе, часто так беспечно идут по жизни, что становятся легкой добычей дьявола, который *"ходит, как лев рыкающий, ища кого поглотить"* (1 Пет.5, 8). Эти свои попытки, эти поиски враг наш не прекращает никогда, до тех пор, пока не погубит человека окончательно, если найдет его беззащитным, беспечным и расслабленным. Но когда человек с Божией помощью всегда трезв духовно, тогда никакие вражеские ухищрения не способны уловить человека. Это то состояние, единственная, может быть, область в нашей жизни, где надо быть постоянно начеку, постоянно в полной готовности, потому что каждый из нас является воином Христовым и призван бороться против зла в этом мире.

В физическом плане человек не может делать постоянно одно и то же, ему обязательно нужен выходной, ему нужен праздник, нужно время, чтобы отвлечься переменной деятельности от своей постоянной работы. Современные люди говорят, что необходимо "расслабиться", но это нужно уметь делать. Физическую работу надо менять на интеллектуальную, духовную. После долгой интеллектуальной работы полезно заняться физическим трудом. Смена деятельности - самый лучший отдых, самое лучшее и полезное "расслабление". Чтобы любое дело было успешным, святой праведный Иоанн Кронштадтский советует: "Заниматься постоянно одним и тем же делом, например, чтением или другим чем, нельзя, это противно природе, которая требует непременно отдохновения. Святые отцы разнообразили свои подвижнические труды. Святой Григорий Богослов говорит о себе, что он свободное время от трудов своих посвящал прогулке и спокойному созерцанию". (Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. 2. 1857 - 1858. Тверь, Издательство "Булат", 2005. С. 311.)

Но если в физическом плане человек может позволить себе отдохнуть, и даже необходимо правильно отдохнуть, чтобы восстановить силы и идти дальше, то в духовной жизни, в области духа, таких отдыхов, таких "расслаблений" не должно быть. У святых людей, у подвижников благочестия, которые являют нам пример правильной жизни, никогда такого отдыха не было. Святые Божии человеки постоянно были на Божественной страже, они ежемгновенно были во всеоружии молитвы и отражали дьявольские напасти. И когда дьявол видел, что в этом человеке не может найти ничего, с позором отходил. А когда человек расслаблен, совершенно ни о чем не думает, беспечно и бестолково прыгает по жизни, конечно, такой человек даже и не заметит, как дьявол его подцепит, как увлечет в свои сети, и станет добровольным проводником дьявольских действий в этом мире. Человек с вялой, расслабленной волей перестает жить, потому что такая жизнь не имеет смысла. Жизнь в греховном плену, во вражьем плену - это смерть. Святой праведный Иоанн Кронштадтский из личного опыта говорит: "С утра до вечера ежедневно надо вести брань насмерть со страстями плотскими, воюющими на душу, с

начальствами, властями и миродержателями тьмы века сего, духами злобы поднебесной [см.: Еф.6, 12], коих лукавство и коварство неисчислимо, злобно по-адски, искусно, недремлемо!" (Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. 5. 1862. Тверь, Издательство "Булат", 2007. С. 219.)

Нам стоит только захотеть, стоит только признать и искренне исповедать свою немощь, свое неумение самим исцелиться, и Господь тотчас исцелит нас от этого расслабления духовного, от этого паралича, чтобы мы бодро, мужественно продолжали свой жизненный путь, отражая молитвой и постом все те нападки, которыми диавол пытается сбить нас с пути истинного.

Нам всем надо быть бодрыми, трезвыми и духовно-сильными, только тогда мы сможем прожить свою жизнь достойно. Этому учит нас апостол: "*Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою:*" (1 Пет.5, 8-9), "*для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять*" (Еф.6, 13). Тогда мы сможем совершить то дело, к которому призвал нас Бог на этой земле, приведя из небытия в бытие.

Этого всем нам желаю. И пусть Господь исцелит нас и воздвигнет от этого духовного одра болезненного, чтобы нам устоять в духовной битве, пройти через все смертоносные искушения, постоянной молитвой и постом отражать атаки врага рода человеческого, чтобы совершали мы свое личное спасение и помогали жить тем, кто рядом с нами, чтобы вот так, вместе, с Божией помощью шли по этой жизни к Царству Небесному, Которое Господь открыл для нас Своим Славным Воскресением.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе Христос!

*Игумен Иосиф (Еременко), 2009 г.
Петропавловский женский монастырь*

Свет из-под земли Обитель преподобных Печерских

Людям не привыкать спускаться за сокровищами под землю. Земля богаче всех, и нужно либо тревожить её недра, либо на время прощаться с солнечным светом и спускаться под землю самому, чтобы завладеть золотом, нефтью, углём, солью, металлами...

Бывает, что опытный человек, держа в руках горящий светильник, говорит своему неопытному товарищу: "Спускайся за мной". "Наверное, это - искатели приключений или драгоценностей", - подумаем мы, услышав такие слова. И можем ошибиться. Потому что есть на свете места, куда нужно спуститься с горящим в руках светильником, спуститься вслед за опытным проводником, но не в поисках материальных сокровищ. Духовные сокровища, оказывается, тоже иногда хранятся глубоко под землёй.

Киево-Печерская Лавра прекрасна собою. Когда бы ни смотрел на неё, когда бы ни ходил по ней, когда бы ни стоял на её службах, всегда можешь сказать о ней Соломоновыми словами: *Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!* (Песн. 4, 7).

Но блажен тот, кто знает о корнях этой красоты, блажен тот, чья слеза падала на эти корни.

Если Лавра - дерево, то красота её в ветвях и листьях, а сила - в корнях, то есть в пещерах лаврских. Оттуда начинался монастырь. Туда, в темноту пещерную на заре русского христианства уходили мужественные и цельные люди в поисках *Света Господнего, Который просвещает всех* (См.: Ин. 1, 9).

Не странно ли то, что за Светом эти люди уходили в пещеры? Конечно, странно, но не для всякого ума. Странно для ума, который годен лишь на то, чтобы лакейски обслуживать земную жизнь. А если же человек может повторить за апостолом: *мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2, 16), - то для него это - продолжение всего удивительного, о чём возвестило Евангелие. Если Бог Един в Существове и троичен в Лицах, если в Иисусе Христе соединился Бог и человек, если в Марии сочеталось девство и материнство, то почему бы не поискать особой благодати, уйдя не только от людей, но и от солнечного света?

Первым был Антоний. Он принёс на нашу недавно крещёную землю монашеский образ жизни, и звали его так же, как звали первого монаха на земле - Антония Великого. Любовь к Иисусу Христу у этого земного Ангела была столь сильна, а общение с Ним столь постоянно, что на людях авва появлялся редко. Но каждое появление среди монашеской братии и богомольцев было подобно выходу солнышка из-за тучи и несло с собой всегда бесценные советы, духовные врачевания, неземную силу. Мы и сейчас не можем приложиться к мощам родоначальника Лавры. По повелению преподобного Антония мощи его погребены в не доступном для монахов и паломников месте.

Зато множество его учеников и последователей лежат в Ближних и Дальних пещерах перед нашими глазами. Пещеры Лавры, возлюбленные, - это настоящее кладбище, дышащее силой и святостью тех, кто на нём лежит. Вы посещали когда-нибудь кладбище, чтобы вдохнуть силу, исполниться бодрости, приобрести мудрость? Нет? Так почему же вы не идёте в пещеры к преподобным?

Их безмолвие будет полезнее моих слов. Хотя очень полезно перед тем, как пойти на молитву к отцам, почитать о них, познакомиться с "Киево-Печерским патериком". И тогда иди, спускайся, освещая путь дрожащим огоньком свечи, проси исцеления, защиты, помощи.

В тяжёлых крестных страданиях Христос одержал победу над нашей греховностью. Своей крестной смертью Сын Божий поправил, разрушил, победил нашу смерть.

Преподобные отцы были подражателями Спасителю. Будучи Христовыми, они *распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Христова победа над смертью со временем проявилась среди Печерской братии многообразно и удивительно.

Так, ученик Антония, Агапит, монастырский врач и целитель, перед смертью сражался за душу искусного врача-иноверца. Тот предрёк святому смерть через три дня и в противном случае обещал принять Православие, зная, что его прогнозы безошибочны. Агапит вымолил себе продолжение жизни, переживая не о своей отсрочке, а о душе ближнего.

Монах Афанасий, "бессмертный" по имени, умер и был

приготовлен к погребению. Но перед самыми похоронами ожил. Не отвечая ни на какие расспросы, он попросил позволения затвориться в келье, где проплакал много лет, ни с кем не разговаривая. Лишь перед своим вторым успением он просил монахов не покидать обитель, во всём слушаться наставников и молиться ежечасно Христу и Богородице. После этого мирно почил до дня общего воскресения.

Один из отцов занимался погребениями и ухаживал за могилами. Звали его Марк-гробокопатель. Не он боялся смерти, но она боялась его. Не только боялась, но и слушалась. Несколько раз преподобный Марк, понуждаемый обстоятельствами, просил умирающих ещё пожить или мёртвого на время воскреснуть. Всякий раз смерть вела себя как раба, отступая от больных или возвращая уже охладевших.

Таких историй - неложных, святых, удивительных - здесь много. Сам воздух пещер - это воздух победы над смертью, Христовой победы, которую усвоили люди, пожертвовавшие собою ради Христа.

Если смерть, этот *последний враг* (1 Кор. 15, 26), вела себя здесь без привычной наглости и безнаказанности, то, значит, и другие враги были здесь побеждены. Воздух пещер - это воздух победы над духом блуда, духом сребролюбия, духом лени. Кратко сказать, нет такого нечистого духа, который не был бы побеждён и посрамлён жившими здесь отцами. А потому и мы, когда мучаемся от нечистых страстей, - да бежим за помощью к Моисею Угрину и к Иоанну Многострадальному. Не можем сдержать свой язык, "и празднословный, и лукавый", - да просим помощи у Молчаливого Онуфрия и у многочисленных затворников, ни с кем, кроме Бога, не говоривших годами. Страдаем от лени - есть для нас врачи - преподобный Феодосий, игумен Киево-Печерский и другие, к чьим именам, как награда, прибавлено слово "трудолюбивый". Думаю, нет такой нужды, в которой мы не нашли бы помощника из числа святых Печерских угодников Божиих. Узнать об этих врачах и обратиться к ним за помощью - необходимый труд всякого больного, знающего о своей болезни.

Киев красив с высоты крутого правого берега, на котором расположилась Лавра. Отсюда город не кажется шумным. Поезд метро, бегущий по одноимённому мосту, похож на проворную гусеницу. Машины - те и вовсе движущиеся точки. А Днепр всё так же течёт, как и во времена Антония и Феодосия, и всё так же смотрятся в него, как в зеркало, проплывающие облака.

Если мы отсюда, с лаврской высоты, не смотрели на Киев, значит, мы никогда не были в Киеве. А если камень лаврских дорожек помнит тяжесть нашей походки, но пещеры Лавры не помнят нашего молитвенного шёпота, значит, мы никогда не были в Лавре.

Протоиерей Андрей Ткачев

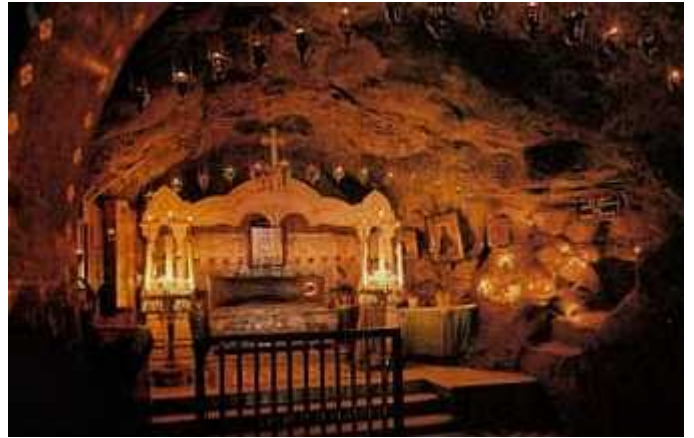
<http://otrok-ua.ru/sections/art/show/>

Запах святости

Знакомство с преподобным Иовом Почаевским

Великие события часто происходят на вершинах гор. На Почаевской горе в XIII веке след Своей стопы оставила Богородица. Вскоре на месте Её явления возник монастырь. В XVI веке игуменом Почаевской обители стал монах по имени Иов.

миру его звали Иваном, в честь Крестителя и Предтечи Христова. В монашестве - Иовом, в честь многострадального библейского праведника. В своей жизни он сумел объединить "долготерпение многострадального праотца" и "Крестителево воздержание". После его блаженного упокоения не только целебный источник и чудотворная икона притягивают на Почаевскую гору тысячи паломников, но и нетленные мощи святого Иова. Это не Синай в Египте и не Иерусалим в Израиле. Это - Почаев на Волыни. Жалко, если ты живёшь в Украине и ни разу не смотрел на бескрайнее небо с высоты Почаевской горы. И совсем уж стыдно, если ты знаешь много о происходящем вдали и совсем не знаешь о святых, находящихся рядом.

На самом нижнем уровне - уровне чувств - смерть связана с запахом. Тяжёлый и сладковато-удушливый, это, кажется, он заставляет всех находящихся в доме, где лежит покойник, разговаривать шёпотом. И ещё холод. Человеческая плоть, всегда встречающая тебя теплом при поцелуе или рукопожатии, по смерти обжигает безжизненной холодностью мрамора.

Теплота и благоухание далеки от обычной смерти, как далёк январь от августа. Теплота и благоухание - это имена молитвы. Молитва греет душу и благоухает, как кафельный дым. Если я узнаю, что чьё-то тело и после смерти остаётся тёплым и благоуханным, о чём это будет говорить? О том, что душа, жившая в этом теле, продолжает молиться Богу. О том, что эта душа во дни земной жизни так горячо стремилась ко Христу и так тесно с Ним соединилась, что даже плоть, эта тяжёлая одежда и грубая оболочка, пропиталась святостью и не хочет гнить после разлучения с душой.

Я говорю об Иове Почаевском.

О нём тяжело сказать: "Он умер". Точнее сказать - "Его душа покинула тело три с половиной столетия назад - в 1651 году". А прожил он на земле 100 лет, из которых 90 лет был монахом! Такого игумена на Почаевской горе не было ни до, ни после Иова. Впрочем, что я говорю. Он и сейчас остаётся игуменом своего монастыря, и у него до сих пор можно брать благословение.

Через восемь лет после своего преставления Иов явился Киевскому митрополиту Дионисию и сказал, что Бог желает "прославить его кости". Митрополит не обратил внимание на сказанное ни после первого, ни после второго (!) видения. И только после третьего раза, когда преподобный употребил угрозу, пришлось митрополиту собраться в путь и ехать в монастырь Почаевский.

Исцеления и чудеса начались сразу, как только могила праведника была разрыта и гроб извлекли из земли. И ещё раздалось благоухание. Сильное и тонкое, чудное, нерукотворное.

Святое тело положили рядом с пещерой, в которой Иов проводил многие дни, упражняясь в непрестанной молитве. Осенняя память преподобного совпадает с памятью Печерских отцов Дальних пещер. Подражая этим родоначальникам русского монашества, Почаевский игумен любил пещерное одиночество и умное предстояние перед Богом. Одно из песнопений службы Иову говорит следующее: "Открой уста твои, пещера каменная, и скажи нам, как часто потоки слёз Иова омочили тебя? Как его воздыхания стен твоих не расторгли? Как свет Божественный тебя не ожёг? Как Ангелы подвигам Иова удивлялись?"

Свет Божественный действительно озарял тесную пещеру. Это видел однажды один из учеников Иова. Это был тот же огонь, одетым в который стоял при служении литургии Сергей Радонежский. Это был тот же свет, которым сияло лицо Серафима при беседе с Мотовиловым. Это был свет Фаворский, свет благодати, подаренной обновлённому человечеству.

Интересно, что фамилия Иова была Зализо, т. е. "Железо". Своей твёрдостью и постоянством в добре преподобный свою фамилию оправдал. Даже, думаю, если бы и вправду было у Иова железо вместо плоти и костей, то истёрлось бы и искрошилось железо раньше 100 летнего возраста. Человек слаб, но его гибкая

слабость может быть долговечнее твердости мертвого вещества.

От долгого стояния на молитве, от беспрестанных и многолетних трудов у преподобного болели ноги. Вначале отекали, затем покрывались ранами. Со временем раны начинали гноиться и кровоточить. И вот теперь это тело, которое когда то отставало от костей, которое прежде смерти было умерщвлено трудами, лежит рядом с местом своих подвигов и благоухает.

Его нетленную руку можно поцеловать. Она тепла, и если тебе будет страшно, то вовсе не оттого, что ты прикасаешься к мертвому, а оттого, что ты грешен, а Иов свят.

На иконах он держит свиток, на котором написан стих из 15 го псалма: *Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тления* (Пс. 15, 10).

Он очень силен, Иов Зализо. Это хорошо знают демоны. Когда игумен несколько раз в году покидает место своего покоя, когда он на плечах священнослужителей в праздники обносится на крестном ходе вокруг своего монастыря, демонское полчище рыдает на многие километры вокруг. Но не только поэтому силен Иов. Он силен потому, что способен пробить брешь в самой неприступной крепости - в привычном бездуховном человеческом мировоззрении. На обычную жизнь с её горестями и удовольствиями, на смысл жизни, на царствующую ныне смерть и на будущее всеобщее воскресение человек после знакомства с Иовом начинает смотреть иначе.

Холод умирающей жизни и её греховный смрад хоть ненадолго, но отступят. Захочется тоже ожить, потеплеть от молитвы и запахнуть святостью.

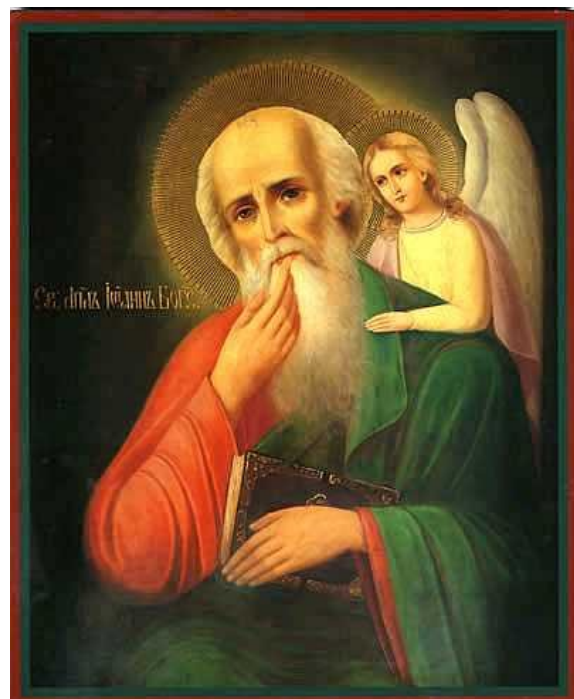
Протоиерей Андрей Ткачев

<http://otrok-ua.ru/sections/art/show/>

Апостол и евангелист Иоанн Богослов

 Сегодня святая Церковь празднует память любимого ученика Христова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Любимого за то, что он наиболее глубоко познал, что есть спасение, что есть вечная жизнь. Что этому способствовало? Недаром во многих церковных песнопениях подчеркивается его девственность, не только телесная, но и духовная. Это был не вкусивший греха человек, поэтому он и оказался таким бесстрашным, поэтому и не убежал, как другие ученики. Он имел совершенную любовь ко Христу, а совершенная любовь изгоняет страх. Человек становится отважным, он пренебрегает всем, он ничего не боится, кроме одного: обидеть любимого. А этим любимым был Христос. Поэтому Господь, видя в апостоле любовь, и его возлюбил. "Бог есть любовь",- говорит Иоанн Богослов. Конечно, любовь Христова превышает всякую любовь человеческую, но апостол Иоанн весьма преуспел в этой добродетели, поэтому Спаситель перед тем, как Его душа отошла от тела, поручил ему Свою Матерь.

Иоанн Богослов написал четвертое, самое возвышенное, самое духовное Евангелие - учил о Сыне Божиим, второй ипостаси Пресвятой Троицы. И написал Соборное послание. Церковь для нашего вразумления всегда выбирает самое важное, самое глубокое, самое необходимое для нашего спасения. Святой Иоанн написал Откровение - самую прекрасную и радостную, хотя и трудную для понимания книгу Нового Завета, в которой прикровенно говорится о судьбах Церкви. Почему Господь поручил написать эту книгу ему? Почему перед ним раскрылись картины будущего Церкви и мира? Потому что только он один по своей чистоте мог это увидеть, воспринять и остаться неповрежденным.

Многие из нас Бога не познали и далеки от Него. Но это происходит не потому, что Бог не хочет нам открыться. Господь каждого человека желает спасти и каждому, где бы он ни жил, на каком бы языке ни говорил, желает прийти в познание истины, но человек не может вместить это. Не каждый может вместить в себя любовь, поэтому Господь, который "есть огонь посядающий", Сам уклоняется, чтобы не сжечь человека.

Иоанна Богослова называют апостолом любви. И он есть воистину учитель любви, ибо сам познал на опыте, что такое любовь к Богу. Мы тоже имеем какие-то понятия о любви, но очень часто путаем с ней наши чувства. То, что обычно принимают за любовь,- это пристрастие. Любовь есть обладание

Богом по благодати. Когда человек так обладает Богом, то есть Господь находится в его сердце, тогда он любит все, он сам источает любовь. И эта любовь, которая возгорается в человеке от Духа Божия, совершенно не зависит ни от его настроения, ни от того, как к нему относится предмет его любви. Она никак не может изменяться, потому что это Божественное свойство. Любовь никогда не может охладеть, перестать, измениться; она, как говорит апостол Павел, "никогда не перестает".

Иоанн в своем послании пишет такие слова: "Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего". То есть любовь истинна, только если она от Духа Божия. Поэтому если человек считает, что он Бога любит, а сам с кем-то в ссоре, то он заблуждается. Истинная любовь имеет такое свойство - она не разбирает.

Все мы дети Божии, и Он нас всех любит: и праведных любит, и грешных милует, и дождь и солнце дает и праведным, и грешным. Недаром Господь говорит: "На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии". И грешников Бог, может быть, еще больше любит - недаром Сына Своего Единородного возлюбленного отдал на смерть, чтобы этих грешников спасти. Поэтому когда мы выбираем: того любим, этого не любим - это говорит о том, что мы далеки от Бога и не познали Его. Если мы в человеке разделяем доброе и плохое, видим в нем грех, то, значит, в нас нет любви Отчей, мы еще люди грешные, в нас самих есть разделение, в нас действует зло. А когда человек получает Духа Божия, в нем действует только любовь, а любовь не может видеть зла.

В обыденной жизни мы часто наблюдаем, что мать не замечает недостатков своего ребенка, во всем его оправдывает. Многие матери бывают настолько ослеплены любовью, что не видят умственной отсталости своих детей, им кажется, что все в порядке, хотя сын или дочь явно больны. Врачи очень часто сталкиваются с этим феноменом. И хотя эта любовь по пристрастию, но она показывает механизм истинной любви, которая покрывает все.

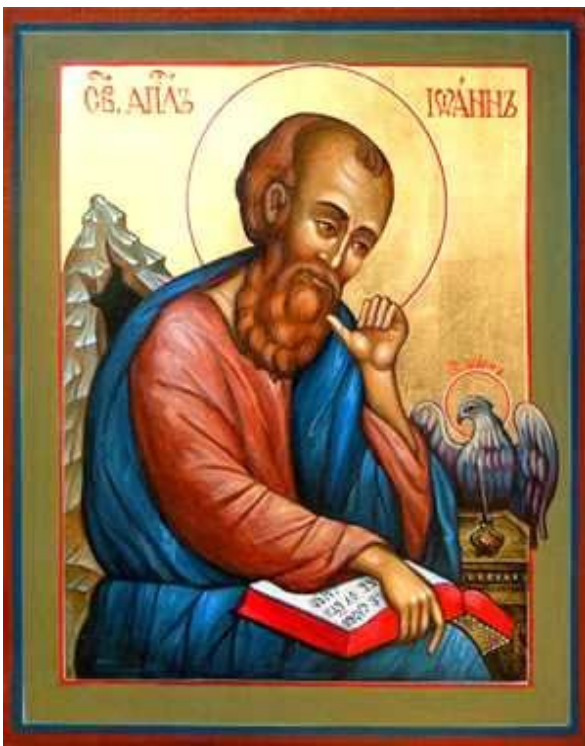

Случается, приходит человек на исповедь и говорит: я не имею любви к Богу и к ближнему. Иногда хочется даже засмеяться, потому что откуда может быть любовь в том, кто не имеет ни целомудрия, ни послушания, ни воздержания, ни кротости, ни смирения, ни терпения, ни молитвы. Это просто неразумно так дерзать мыслить о себе, потому что все мы грешны. То, что мы не имеем любви, - факт нашей жизни, но мы должны стремиться ее стяжать. Как же это возможно? Только стяжав Духа Божия, потому что Он научает любви.

Любовь - это совокупность всех совершенств, это чистота души, целомудрие, кротость, полное и глубокое смирение. Любовь - это абсолютное безгневие, незлобие, незлопамятность, это обязательное и немедленное прощение. Господь сказал: "Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся". И если мы будем жаждать праведной жизни: видя в себе нечистоту, постоянно вступать с ней в борьбу, постоянно противостоять ей во всяких проявлениях, все время подвизаться против своей злобы, против раздражения, гнева, зависти и остальных грехов, - то наша душа будет омываться благодатию Божией. Господь, видя наше желание, будет давать нам благодать, которая нас будет очищать, и постепенно мы начнем преображаться. Это очень долгий, трудный процесс, в котором Господь будет нам помогать.

Некоторые спрашивают: почему Бог мир сотворил? Вот именно потому, что любовь не может быть втуне, она непременно совершает добро. И когда Господь творил мир, Он говорил: "добра зело" - то, что Он сотворил, было весьма хорошо и прекрасно. И все, что творится любовью, на чем есть ее отпечаток, всегда прекрасно. А так как постепенно по умножению беззакония во многих охладевает любовь, то и прекрасное в мире исчезает: исчезает прекрасная музыка, архитектура, живопись, прекрасные семьи, дети, книги, пейзажи, прекрасное воспитание, прекрасный воздух - все прекрасное исчезает, потому что оно создается только любовью.

И если мы хотим этому злу как-то противостоять в своем сердце, то должны все время совершать дела любви. Хотя мы и не имеем любви, но мы должны делать так, как делал Бог. Иоанн Богослов в Первом послании так и пишет, что если мы хотим быть Христовыми учениками, то должны поступать так, как Он поступал, хотя этого и не чувствуем. Кому-то это кажется лицемерием, но нет, лицемерие - это когда человек прикидывается хорошим, чтобы получить славу от людей, а здесь труд для Бога. Вот, допустим, жалко мне, а я все равно, насилуя себя, от себя отниму и дам другому, то есть свою жадность немножко ущемлю, пожертвую собой ради другого.

Росту любви очень способствует терпение - если человек стремится терпеть со смирением, с кротостью, не сердится на Бога за те скорби, что Господь ему посылает. Тогда он постепенно приобретает для своего сердца возможность любить. Любовь складывается из постоянного самоотречения. Вот, допустим, жизнь в браке: у меня свои привычки, свои представления, свои мысли, а я должен для другого все это откладывать; мне так кажется, а ему (или ей) кажется по-другому, и если я люблю, то моя любовь желает жертвовать для любимого. Мать любит дитя и поэтому постоянно отрекается: ей хочется спать, а она встает; ей хочется полежать, книжку почитать, а она кашку варит или на терке что-то трет; ей хочется куда-то в гости сходить, с подружкой поболтать, а надо с ребеночком гулять; хочется отдохнуть - надо стирать; хочется что-то себе купить, а надо экономить, и так постоянно. Постоянное самоотречение. И только таким образом можно достичь любви.

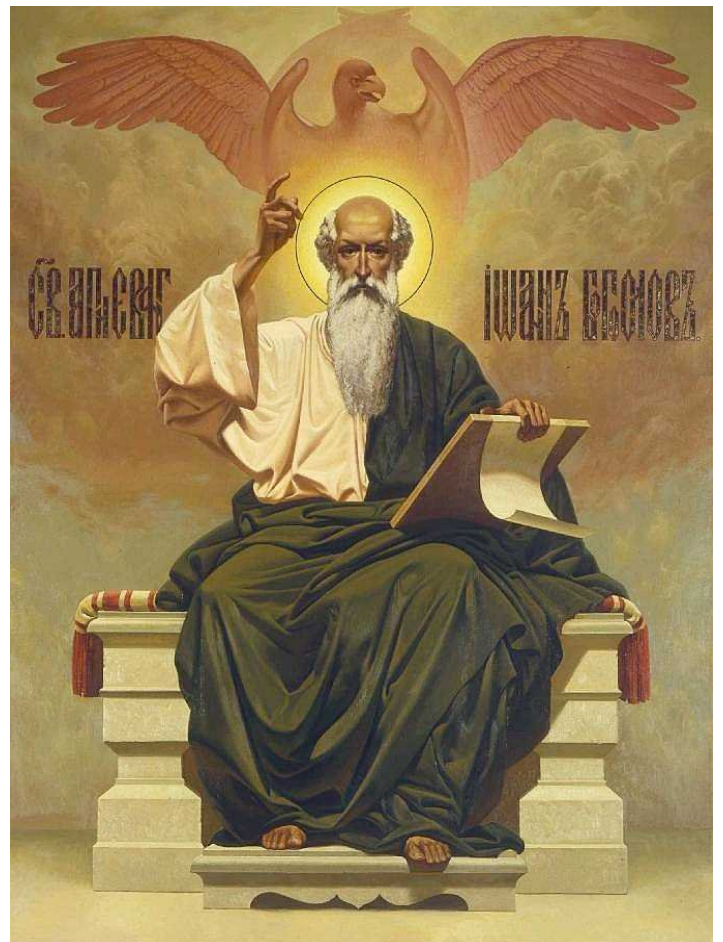
Любовь обычно понимают как некое чувство - вот возникло чувство, какое-то волнение, еще там что-то, томление например... Но это не есть любовь. Любовь всегда целесообразна, действительна, она ищет пользы другому, а чувство ищет пользы себе. Поэтому чувство - это любовь наоборот, то есть самолюбие. "Я без нее жить не могу" - что это такое? Это самолюбие. Я жить не могу, то есть речь идет обо мне. У

человека в силу его греховности все искажено, вся жизнь наоборот: вместо того чтобы ходить на ногах, он на голове ходит; вместо того чтобы заповеди Божии исполнять, служит сатане; будучи полностью неправым, считает себя во всем правым; будучи грешнее всех, всех за все осуждает.

Благодаря греховному падению вся человеческая природа перепортилась, так и любовь у грешника наоборот. А надо человеку приобрести истинный образ Божий. Это и значит стяжать любовь, потому что стяжать любовь, или приобрести Божественную благодать, или стяжать мирный дух - это все одно и то же. Когда человек становится обителем Святой Троицы, когда Господь приходит к нему в сердце, тогда он получает сразу все свойства, которые имеет Бог: и кротость, и смирение, и терпение, и любовь, и всепрощение, и готовность на жертву. Человек становится благородным, он становится как ангел. Ему не жалко ни денег, ни здоровья, ни времени для ближнего, даже для врага своего, потому что он не различает, кто враг, кто друг: нуждается человек - пожалуйста. Как в Писании сказано: "Если враг твой голоден, накорми его". Приходит голодный - какая разница, если вчера еще он тебе гадость сделал. Сегодня он голоден - и человек не задумывается, без всякого усилия над собой, с радостью помогает ему, потому что это свойство его сердца.

У нас таких свойств пока нет, это надо признать. Ну, кого-то мы любим, может быть: детей, или некоторые люди маму свою любят - большая редкость, или кого-то еще из друзей, но и то с оговорками. В основном только себя. Себя - да: во всем себе потакаем, во всем себя ублажаем, жалеем, стремимся себе достичь чего-то, а с остальными довольно сложные, напряженные отношения, которые выражаются формулой: ты меня не трогай - и я тебя не буду трогать. Потому и устанавливаются законы, всякие правила, этикетки, уголовный кодекс, что иначе нельзя, иначе люди будут действовать по чувствам, поубивают друг друга.

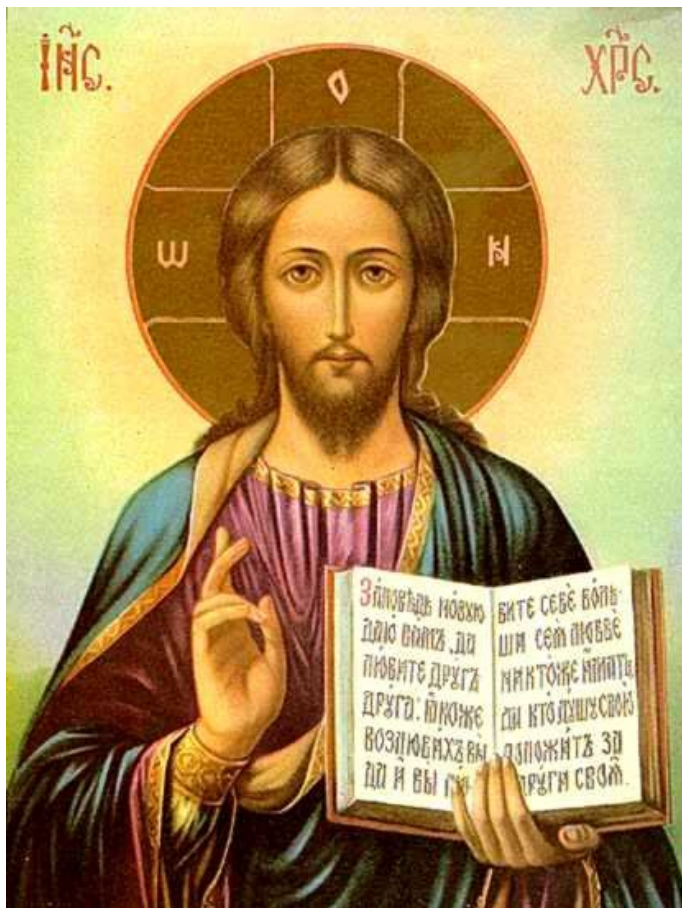
Почему любовь по пристрастию часто выражается во всяких искажениях, в ревности или еще в какой-то злобе? Бывает, что из-за ревности один человек убивает другого. Говорят: вот какая сильная любовь. Какая же это любовь? Это себялюбие. Отняли любимую игрушку, которой наслаждался, - и сразу гнев; не может человек изменить обстоятельств - значит, надо отомстить. Есть такая поговорка: от любви до ненависти - один шаг. На самом деле не от любви, а от одной страсти до другой. Дело в том, что все страсти соседствуют, и бесы часто дружат: где пьянство, к примеру, там и блуд, и так далее. Поэтому нет ничего удивительного, если человек по пристрастию вроде был в кого-то влюблен, а через две недели готов убить. Вот только что любил, розы дарил, все сверкало, блестело,

пятьдесят человек на свадьбе пили, гуляли, а через несколько месяцев начинают уже телевизор пилить пополам. Куда же все делось? А не было любви, это все самообман, любовь к себе. Он мне нравится, поэтому я хочу, чтобы он был рядом, хочу на него смотреть, чтобы мне было хорошо. А когда мне чуть плохо, он уже плохой. А не дай Бог, еще чем-нибудь меня заденет. Поэтому все, естественно, рассыпается.

Любовь может быть только свободной, поэтому Господь и создал человека как существо свободное, по образу и подобию Своему, и дал ему огромную власть над всем видимым миром, до края вселенной, и сказал: хочешь, Меня люби, хочешь - нет. Но человек не захотел любить, он выбрал зло, потому что это легче. Любовь требует отдачи себя, а самолюбие ищет себе. Себя-то любить легче, поэтому человек и пал; и все мы поэтому падаем, что к себе очень неплохо относимся. А это совершенно несправедливо, потому что мы грешники; мы должны ненавидеть себя, ненавидеть свою жизнь, свои поступки, свои слова. Но мы, наоборот, лелеем себя; желаем, чтобы люди о нас хорошо говорили; ищем славы от людей; хотим, чтобы у нас и дома был порядок, чтобы и детки нас слушались. Собственно, а кто ты такой, чтобы тебя дети слушались или чтобы у тебя все дома было хорошо, чтобы к тебе все относились со вниманием? Ты же человек-грешник? Грешник. Так ты поделом и получаешь. А у нас все какие-то необоснованные претензии: нам то не так, это не так, это нам не нравится; мы все хотим на свой лад перестроить.

Почему Господь отдал весь суд Сыну и именно Иисус Христос придет мир судить, а не Отец Небесный и не Дух Святой? Потому что Господь Иисус Христос пострадал за человека. Он имел любовь, Он пришел и делом Свою любовь в мире реализовал - и поэтому имеет право судить. Господь жизнь Свою отдал за нас, а мы за кого жизнь отдали? Ни за кого, поэтому и не имеем права ни от кого ничего требовать. Пока дети малы, родители имеют над ними царскую власть, это факт, но по совести только тот, кто все отдал, имеет право и требовать. Хотя обычно кто все отдал, тот не требует и, ничего не требуя, на самом деле получает. Вот Арсений Великий, память которого тоже сегодня празднуем, был вельможей при императоре, величайшим сановником, умнейшим, учнейшим, богатейшим - и все отдал, пошел в пещерку, стал Богу молиться, а Господь ему дал взамен молитву. Он был величайшим молитвенником.

Мы всё думаем: почему я открываю молитвослов, а ум у меня рассеивается; на богослужении я отвлекаюсь, мысли у меня плавают; читаю Священное Писание - ничего там не понимаю. Это совсем не удивительно: мы заповеди Божии не исполняем, поэтому молитва нам и не может даваться. Так и будут у нас мозги плавать туда-сюда, потому что молитва тоже от Духа Божия - когда Дух Святой Сам молится в нас. А если этого нет, то и молитва бесплодная, пустое сотрясение воздуха. Молитва может быть только тогда, когда есть благодать. Благодать - благой дар от Бога. А мы для Бога, собственно, почти ничем не жертвуем, ничего по воле Божией не совершаем - и еще желаем что-то приобрести. Некоторые даже имеют глупость и дерзость думать, что они что-то имеют. Это уж совсем беда; такой человек обычно даже в уме повреждается, потому что Господь сказал: у них отнимется и то, что они думают, что имеют. Полный развал получается, полная гибель души.

Поэтому если мы хотим достичь любви, воистину хотим быть подражателями Христа и Его ученика Иоанна Богослова, то, во-первых, нам надо настолько изучить Священное Писание, чтобы оно вошло в нашу душу, чтобы мы знали каждое его слово. Те слова, которые мы сегодня читали у евангелиста Иоанна Богослова, - они прекрасны. И они не только красивы по своей духовной высоте, они еще весьма просты, их очень легко понять, они вполне доступны для нашего понимания. "Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу". Хотим научиться

молиться - вот ответ: если сердце наше не осуждает нас, то мы можем иметь дерзновение к Богу. Если мы хотим молиться, то наши сердце, совесть должны быть совершенно чисты перед Богом. Если совесть наша не чиста, то бесполезно молиться, потому что, раз сердце нас осуждает, мы уже вне Бога. И надо нам глубоко покаяться, прийти в сознание собственной ничтожности, греховности, оплакать грех. Тогда и будем уметь молиться, когда у нас будет покаяние. Вот как все связано.

Каждое слово апостольского послания - это такая премудрость! Вот, например, опять о любви: "Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире". А мы часто наши чувства, пристрастия, внешние впечатления принимаем за истину, потому что верим себе. Но мы люди греховные, поэтому нам нельзя верить ни своим чувствам, ни своему разуму, ни своему какому-то опыту - ничему своему, потому что это все глубоко испорчено, - иначе мы обязательно попадем в беду. И очень многие так прельщаются. Человек не знает, что такое любовь, и принимает за нее какие-то внешние проявления, какие-то знаки. Поэтому Иоанн Богослов говорит: "Испытывайте духов, от Бога ли они". Есть ли это дух любви? Любовь

всегда проявляется в духе кротости, смирения, терпения, скромности, а если нет этого, если человек проявляет какую-то экспансию, пытается другого заставить что-то делать - значит, уже что-то не то.

А многие на внешнее прельщаются: человек говорит хорошо, или внешность необыкновенная, или постится как-то особенно, или какие-то чудеса творит - и сразу: о, это, мол, святой. Вот и ходят за такими целые хоромы, а потом попадают в страшную беду, потому что в наши времена кто в прелесть попал, тот совсем пропал. Если в древности таких людей можно было спасти, было кому за них помолиться, то сейчас это вообще очень сложно. Поэтому надо нам стараться держаться Священного Писания и предания святых отцов, все ими проверять, а для этого нужно их знать досконально. Нужно постоянно исследовать, постоянно изучать Писание и, конечно, богослужение. Каждое слово нашего богослужения - это есть Божественная истина. Каждое слово книг, которые мы читаем, написано святыми людьми, Духом Божиим. Поэтому, участвуя в богослужении, читая Писание, мы просвещаем и назидаем ум. Да поможет нам в этом Господь по молитвам святого Иоанна Богослова, память которого мы сегодня празднуем. Аминь.

Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди. Книга 3.

Православный Календарь с 15 Мая 2011 г. по 21 Мая 2011 г.

Воскресенье, 15 Мая 2011 года. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном.

Перенесение мощей мч. Авраамия Болгарского (1230). Прав. Тавифы (I). Свт. **Афанасия Великого**, архиеп. Александрийского (373). **Перенесение мощей блгвв. князей стратотерпцев Бориса и Глеба, во святом Крещении Романа и Давида** (1072 и 1115). Свт. Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца (1654). Мчч. Еспера и Зои и чад их Кириака и Феодула (II). Блгв. и равноап. царя Бориса, во святом Крещении Михаила (906-907), принявшего Крещение со своим народом в IX веке (Болг.). Путивльской (1635) и Вутиванской икон Божией Матери .

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 16 Мая 2011 года. Седмица 4-я по Пасхе.

Мчч. Тимофея чтеца и Мавры (ок. 286). **Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского** (1074). Прп. Петра чудотворца, еп. Аргосийского (X). Икон Божией Матери: Успения Киево-Печерской, принесенной из Царьграда (1073), Печерской (с предстоящими Антонием и Феодосием) (1085), Свенской (1288), Яскинской и Влахернской

Вторник, 17 Мая 2011 года.

Мц. Пелагии, девы Тарсийской (ок. 290). Прпп. Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия, братьев Алфановых (Сокольницких) в Новгороде (XIV-XV). Сщмч. Еразма, еп. Формийского (303). Сщмч. Альвиана, еп. Анийского, и учеников его (304). Сщмч. Сильвана, еп. Газского, и с ним 40 мучеников (311). Прпмчч. Афродисия, Леонтия, Антония, Валериана, Макровия и иных монахов Палестинских. Перенес. мощей прав. Лазаря и равноап. Марии Магдалины. Прп. Никифора, игумена Мидикийского. Старорусской иконы Божией Матери (1570)

Среда, 18 Мая 2011 года. Преполовление Пятидесятницы

Моздокской и Дубенской-Красногородской (XVII) икон Божией Матери. . Вмц. Ирины (I-II). Обретение мощей прп. Иакова Железоборовского (1442). Прп. Михея Радонежского, ученика прп. Сергия Радонежского (1385). Мчч. Неофита, Гаия и Гаиании. Прп. Адриана Монзенского. **Иконы Божией Матери "Неупиваемая чаша"** (1878).

Четверг, 19 Мая 2011 года.

Прав. Иова Многострадального (ок. 2000-1500 гг. до Р.Х.). **Прп. Иова, игумена и чудотворца Почаевского**. Мчч. Варвара воина, Вакха, Каллимаха и Дионисия (ок. 362). Мч. Варвара, бывшего разбойника.

Пятница, 20 Мая 2011 года.

Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Мч. Акакия сотника (303). Прп. Нила Сорского (1508). Прпп. Иоанна Зедазийского и учеников его: Авива, еп. Некресского, Антония Марткопского, Давида Гареджийского, Зенона Икалтского, Фаддея Степанцминдского, Исе (Иессея), еп. Цилканского, Иосифа, еп. Алавердского, Исидора Самтавийского, Михаила Улумбийского, Пирра Бретского, Стефана Хирского и Шио

Мгвимского (VI) (*Груз.*). Новомч. Пахомия Патмосского (1780) (*Греч.*). Любечской (XI) и Жировицкой (1470) икон Божией Матери.

Суббота, 21 Мая 2011 года.

Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98-117). Прп. Арсения Великого (449-450). Прпп. Арсения трудолюбивого (XIV) и Пимена постника (XII), Печерских, в Дальних пещерах. Прп. Арсения Новгородского, юродивого. Прп. Иеракса Египетского.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00

Начало вечернего Богослужения во все дни — 17-00.

Пресвятая Богородица, спаси нас!